

MPНТИ 17.82.09

<https://doi.org/10.63051/kos.2024.3.365>Гасанов Р.

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

E-mail: rahasanoff@gmail.com

ОБРАЗ МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖУБРАН ХАЛИЛЬ ДЖУБРАНА И ГУСЕЙН ДЖАВИДА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Образная модель – это живая модель, так или иначе созданная в воображении писателя, которая стимулирует его творческую фантазию при описании конкретного персонажа в различных его проявлениях, а также помогает найти необходимые языковые средства, материалы и образы для творческой работы при создании этого персонажа. Образ многострадальной женщины занимает важное место в литературе, особенно в творчестве арабских писателей. Джубран Халиль Джубран и Гусейн Джавад – два выдающихся автора, чьи работы полны глубоких социальных и философских размышлений о судьбе женщин. Данное исследование направлено на анализ образа многострадальной женщины в их произведениях. В данном исследовании изучается два женских образа: из романа ливанского писателя Джубрана Халила Джубрана (1883–1931 гг.) «Сломанные крылья», и из пьесы азербайджанского писателя Гусейна Джавида (1882–1941 гг.) «Марал», с целью выявления сходства и различий между ними. Образ многострадальной женщины занимает важное место в литературе, особенно в творчестве арабских писателей. Цель данного исследования направлено на анализ образа многострадальной женщины в их произведениях. В обеих произведениях затрагиваются проблемы положения женщин в восточных обществах. Это образ покорной женщины в одном из первых романов в арабской литературе «Сломанные крылья», а также в пьесе «Марал» – первого драматического произведения в азербайджанской литературе, которое изображает страдания женщин кавказского общества того времени. Методология данного исследования основана на подходе американской школы сравнительного литературоведения. В результате был сделан вывод, что два писателя пошли схожим путем в достижении своей основной цели – передать образ восточной женщины, стремящейся обрести свободу.

Ключевые слова: Образ женщины, Джубран Халиль Джубран, Гусейн Джавид, сравнительная литература, параллелизм.

Введение

Среди писателей и критиков в литературе существовало множество терминологических определений литературного образа, в разные времена они имели множественные и разнообразие признаки. По мнению Али Аль-Батала, литературный образ – это «языковое явление, сформированное воображением либо фантазией художника из множества данных, на переднем плане которого стоит материальный мир» (Аль-Батал, 1983: 30).

Помимо психологических и мысленных образов, большинство их появляются из чувств, которые нельзя не заметить, даже если они не встречаются во многих ярких и эмоциональных образах.

Касательно термина «Имагология» (от лат. *imago* – изображение, образ, отражение), который не так давно вошел в оборот гуманитарных наук, необходимо отметить следующее. В сравнительной литературе этот термин обозначает изучение образа одного народа другим народом как «неправильный, ошибочный либо противоположный образ». Имагология, имеющая предметом изучения образы «других», «чужих» наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта, базируется на концепциях психологических, социологических и этнологических исследований (Аллуш, 2019: 348–349). Из этого следует, что имагология не только раскрывает образ «чужого», но также, отражает национальное самосознание и собственную систему ценностей.

Что касается женского образа в мировой литературе, то он всегда занимал важное место, так как особенности описания женщин в литературе во все времена были связаны с социальной,

политической и культурной средой авторов произведений (Рагиб 1988: 157). Так это происходило и в ливанском и азербайджанском обществах в конце XIX – начале XX вв., где общественная роль женщин была все еще слабой, так как преобладающие традиции в этих двух обществах не давали женщинам свободы выражать свои чувства и самостоятельно принимать важные решения.

Материалы и методы исследования

Джубран Халиль Джубран и Гусейн Джавад – два выдающихся автора, чьи работы полны глубоких социальных и философских размышлений о судьбе женщин. Данное исследование направлено на глубокий анализ образа многострадальной женщины в творчестве Джубрана Халиля Джубрана и Гусейна Джаваида, что позволяет выявить как общие социальные и культурные тенденции, так и уникальные особенности каждого автора. Образ многострадальной женщины является многослойным и многослойным, отражающим как личные, так и общественные страдания, что делает его актуальным для понимания современного состояния женской идентичности в арабском мире.

Материалы исследования основаны на следующих работ Джубрана Халиль Джубрана: «Пророк», «Рабинские думы», «Страдания и любовь» и книги Гусейн Джавада: «Калима» (Слова), «Свет и тень», «Женская душа». Кроме того, монографии и статьи, посвященные анализу творчества Джубрана и Джаваида, критические исследования о роли женщины в арабской литературе и культуре и социологические и культурологические статьи на тему женской идентичности и страдания.

Чтобы определить особенности и функции образа многострадальной женщины в творчестве Джубрана Халиля Джубрана и Гусейна Джаваида, а также выявить культурные и социологические контексты, отраженные в этих образах использовались разные научные методы исследования. Через компаративный анализ выявили множество сходств и различий изображения многострадальной женщины в произведениях двух авторов.

Используя историко-культурный метод раскрыли социальные и культурные условия, создания произведений и его влияние на изображение женских образов, в которых творили два автора. Также был сделан анализ влияния философских и религиозных традиций на формирование образа женщины, внутреннего мира и переживаний женских персонажей и интерпретаций женских страданий как отражение универсальных человеческих тем. Сравнительный литературный анализ открыл взаимосвязь творчества Джубрана и Джаваида с другими арабскими и зарубежными писателями, а также влияние их работ на формирование образа женщины в литературе.

Обсуждение

Ливанский писатель Джубран Халиль Джубран и азербайджанский писатель Гусейн Джавид выступили против этих традиций и ограничений в своих литературных произведениях. Самые яркие и выразительные события в их литературных произведениях разворачиваются вокруг женских проблем, существующих в особой традиционной среде обеих обществ.

В своих произведениях оба писателя защищали права женщин, подчеркивая важность сохранения семьи, которая является ядром общества, и объясняли способы поддержания крепких, равных отношений между мужчинами и женщинами. Важнейшими из этих произведений, выразившими совокупность основных идей, к которым призывали оба автора, были: рассказы Джубрана «Марта аль-Банийя», «Варда аль-Хани», «Халиль Неверный» и его роман «Сломанные крылья», а также пьесы «Мать», «Марал» и «Афет» Джавида.

Героини романа «Сломанные крылья»²⁸ и пьесы «Марал»²⁹, которые считаются одними из важных женских образов в произведениях писателей, олицетворяют собой образ покорной женщины.

²⁸ Некоторые анализы арабских авторов, касательно романа Джубран Халиль Джубрана «Сломанные крылья», см.:

مطلق، ألبير وبشروئي، سهيل (1981). "جبران خليل جبران في آثاره العربية والإنكليزية". في ذكرى جبران: أبحاث المؤتمر الأول للدراسات الجبرانية (جمعها وحزرها وقدم لها: بشروئي، سهيل ومطلق، ألبير). بيروت: مكتبة لبنان، ص 13-73؛ جبر، جميل (1983). جبران في عصره وأثاره الأدبية والفنية (ط 1). بيروت: مؤسسة نوفل؛ خالد، غسان (1983). جبران الفيلسوف: شخصيّة العبقريّ في منافذ خلاصها، النقد الاجتماعيّ والبنية الفردوسية، جدليّة الإنسان والألوهة (ط 2). بيروت: مؤسسة نوفل؛ كيروز، وهيب (1984). عالم جبران الفكريّ (الجزء الثالث). (ط 1). بيروت: بشاريا للنشر.

Интересным аспектом этих обеих произведений авторов является то, что тексты были написаны в одно и то же время. Роман Джубрана «Сломанные крылья» был опубликован в том же году, когда Джавид опубликовал свою пьесу «Марал», то есть в 1912 году. Помимо этого, оба текста посвящены одной и той же проблеме; это брак женщины с богатым мужчиной против ее воли, и оба текста говорят о том, что женщина является угнетенной, бессильной и беспомощной жертвой общества. Поэтому мы считаем целесообразным сравнить эти два произведения, чтобы выделить сходства и различия между двумя их героями.

Что касается основного метода исследования, то был применен метод американской школы сравнительной литературы. Саид Аллуш говорит о цели этой школы, говоря: «Цель сравнительного литературоведения, согласно американской школе, заключалась в изучении любого литературного явления с точки зрения более чем одной литературы, независимо от того, связано оно или нет с другой наукой, либо более чем одной наукой» (Аллуш 1987, с.95).³⁰ С другой стороны, американская школа заинтересована в изучении «параллелизма», когда сходные темы могут изучаться с целью выделения особенностей каждой из них, независимо от существования исторической связи или реальных отношений влияния и воздействия их между собой. Подобно тому, как происходит изучение морфологии двух схожих литературных текстов, между которыми нет реальной связи, будь то положительная или отрицательная» (аль-Манасира 1988: 63). С этой точки зрения, сравнительный подход в нашем исследовании направлен на то, чтобы провести параллели между различными происшествиями и явлениями в романе «Сломанные крылья» Джубрана и пьесой «Марал» Джавида. Выявить сходства и точки соприкосновения, с одной стороны, а также определить аспекты различия и контраста между двумя образами женщин, с другой стороны, где обе героини жили в один и тот же период времени, однако в двух разных социально-политических и культурных средах.

Результаты исследования

1. *События романа «Сломанные крылья».* События романа «Сломанные крылья» происходят в городе Бейрут и его окрестностях, а начинается он с визита рассказчика к одному из своих друзей в этом городе, где он знакомится там со стариком по имени Фарис Карам - богатым человеком». Старик узнает, что рассказчик - сын его старого друга, и поэтому просит его посетить его дом, чтобы рассказать ему свои истории с отцом в их юности. Рассказчик принимает приглашение и прибывает к нему в дом в пригороде Бейрута. Во время этого визита рассказчик встречает Сальму, дочь Фареса Карамы, и оба молодых влюбляются друг в друга с первого взгляда. Затем рассказчик все чаще посещает их дом, и их любовь становится крепче. Но вскоре епископ просит Фареса Караму выдать свою дочь в качестве невесты для своего племянника Мансура-бея Галеба. Фарес, в свою очередь, не может послушаться епископа и молча подчиняется ему. Молодые влюбленные становятся подвержены роковым обстоятельствам. Сальма против своей воли выходит замуж за племянника епископа и переезжает в его дом. Отношения между двумя влюбленными разрываются.

Через некоторое время умирает отец Сальмы, а Мансур-бей забирает деньги покойного и перестает заботиться о его дочери. В этом случае у Сальмы не осталось никого, кроме возлюбленного, с кем она тайно встречается раз в месяц в старом храме на окраине Бейрута, но ее выход из дома вызывает подозрения у епископа, и она решает порвать все связи со своим возлюбленным, чтобы ее семейная жизнь не рушилась. Хотя с момента ее замужества прошли годы, Сальма не родила ребенка, но через пять лет забеременела. Однако жизнь этого ребенка была чрезвычайно короткой: он умер при родах, и в тот же день к нему присоединилась его мать. Их похоронили в могиле рядом с отцом, Фаресом Карамом.

2. *События в пьесе «Марал».* События пьесы происходят в кавказском городе, название которого не упоминается. Из событий первой главы становится ясно, что у Марал, нежной

²⁹ Некоторые анализы пьесы Гусейн Джавида «Марал», написанные на азербайджанском языке, см.: Джафар, М. (2019). *Гусейн Джавид* (сост. ред. Бабаханлы Г.). Баку: Дом-музей Г. Джавида НАНА, Наука и образование; Алиоглу, М. (1975). *Романтизм Гусейн Джавида*. Баку: Азернэшр; Алиев, К. (2018). *Гусейн Джавид* (Сочинения, в 10 томах, том 3). Баку: Наука и образование.

³⁰ Смотреть также:

الخطيب، حسام (2018). آفاق الأدب المقارن: عربيًا وعالميًا (ط 3). رام الله: 2018.

шестнадцатилетней девушки, умер отец, пока она училась в школе. Марал была вынуждена выйти замуж за Турхан-бея, сорокавосемилетнего феодала, сын которого, Джамиль-бей, изучающий право в Санкт-Петербурге, был также старше Марал. После смерти первой жены Турхан-бей попросил у семьи Марал ее руки. Но Марал еще со школьной скамьи была влюблена в молодого человека по имени Арслан-бей. Арслан был молодым человеком двадцати семи лет и родственником Турхан-бея. Молодые женихи, включая ее возлюбленного Арслана, услышав о намерениях Турхан-бея и о его предложении жениться на Марал, отказываются от своих желаний соединить свою судьбу с нею, опасаясь мести обладающего большой властью и богатством Турхан-бея. Таким образом, Турхан-бей женится на Марал против ее воли. Но она старается использовать любую подходящую возможность, чтобы избавиться от окружения мужа.

Затем, в четвертом и последнем акте пьесы Марал, наконец решает бежать со своим возлюбленным Арсланом, бросив мужа. Арслан посылает слугу сказать ей, что он ждет ее возле дома в карете. Но в последний момент Марал отказывается от своего решения, так как осознает, что ее ценности не допускают побег от законного мужа. После того, как Арслан видит, что она опаздывает, он входит в дом Турхан-бея, чтобы уговорить ее бежать, но та отказывается бежать вместе с ним. В это время Турхан-бей входит в комнату, где Марал спорит со своим возлюбленным, и стреляет ей в сердце из винтовки. Затем он направил пистолет на Арслана, но тот не выстрелил. Тогда Арслан нападает на Турхан-бея и наносит ему удар кинжалом. События заканчиваются трагическим финалом.

Несмотря на некоторые различия по форме и стилю, события в двух литературных произведениях вращаются вокруг женщин, которые пытаются избавиться от традиционных социальных ограничений. Эта проблема считается мостом, соединяющим два текста. Здесь мы начнем сравнивать два вышеупомянутых образа, упоминая вначале их общие элементы, а затем различия:

3. Общие компоненты. Первое: социальный аспект. Из изученных текстов ясно, что два образа покорной женщины навеяны той средой, из которой происходили оба писателя. Поэтому можно сказать, что персонаж Сальмы Карамы в романе «Сломанные крылья» представляет ливанскую феодальную среду конца XIX — начала XX века и воплощает в себе модель женщины, подвластной устаревшим обычаям и традициям вышеупомянутой эпохи. Что касается героини пьесы «Марал», то она представляет покорную женщину в кавказском обществе первого десятилетия XX века. Самое главное, что отличает эту фигуру, – это то, что она не изображается в образе красивой женщины, ласкающей своего возлюбленного, как обычно изображает женщин классическая литература, а скорее, это образ молодой девушки, которая хочет сама выбрать свой путь в жизни, по собственной воле, но она слишком слаба, чтобы сопротивляться законам, которые ее окружают.

Второе: культурное измерение. Две героини представляют собой девушек, получивших определенное образование (насколько это позволяло общество). Обе они выросли в городской среде и поэтому получили навыки чтения. Мы обнаруживаем, что Сальма Карамы интересовалась чтением книг и обменом идеями со своим возлюбленным. Когда рассказчик вспоминает время, проведенное ею наедине с собой в храме, он рассказывает читателю о ее достаточно высоком интеллектуальном уровне, говоря: «Наши встречи не ограничивались обменом эмоциями. Скорее мы неосознанно переходили к общим словам и обменивались мнениями и идеями о делах этого странного мира, а также обсуждали смысл книг, которые мы читали, вспоминая их положительные и отрицательные нюансы и образы, а также социальные принципы, которые они содержат» (Джубран, 2017: 198).

Касательно Марал, упоминается, что до принудительного брака с Турхан-беем до шестнадцати лет она училась в школе и мечтала стать одной из образованных девушек своей страны. Это видно из ее диалога со служанкой Назлы, в начале пьесы: «Мой бедный отец умер, когда я собиралась окончить школу. Ко мне, со всех сторон, шли свататься женихи, однако Турхан-бей нагрянул, как гром» (Джавид, 2005: 62).

В-третьих: Внешний вид. Представляется, что Сальму Караму и Марал можно считать двумя близкими по возрасту и внешнему виду образами: Внешние особенности Сальмы Карамы также не раз описаны словами рассказчика. Становится ясно, что это двадцатилетняя девушка потрясающей красоты: «У Сальмы было стройное тело [...] и ее движения были медленными и уравновешенными [...] и ее голос был низким и сладким [...] Красота лица Сальмы, возможно, не соответствовала

установленным стандартам, которые создали люди о красоте [...] Красота Сальмы заключалась не в совершенстве ее тела, а в благородстве ее души, подобной горящему белому пламени. Парящая между землей и бесконечностью красота Сальмы была прообразом того поэтического гения, призраки которого мы видим в возвышенных стихах, рисунках и бессмертных мелодиях» (Джубран, 2017: 160).

Так же и Марал — ее имя по-азербайджански означает «лань» — молодая девушка шестнадцати лет, отличающаяся душевной чистотой и телесной красотой. На это указывают слова Турхан-бея в тексте пьесы: «Словно мать посмотрела в глаза своей дочке, как только она родилась, и назвала ее подходящим ей именем. Но она не лань, а скорее ангел с глазами лани» (Джавид, 2005: 64).

Четвертое: фактор сиротства. Сиротство — одна из важнейших общих характеристик двух героинь, ослабляющая их способность сопротивляться, чтобы добиться своих прав. Сальма потеряла мать еще до того, как ей исполнилось три года, и это ясно из разговора ее отца перед смертью: «Ты потеряла мать, Сальма, еще до того, как тебе исполнилось три года» (Джубран, 2017: 190), и рассказчик также говорит: Сальма не знала свою мать, потому что она умерла, когда была ребенком» (Джубран, 2017: 192). С тех пор как Сальма стала осознавать жизнь, она видела только своего отца, и поэтому отец является главным фактором в формировании ее личности. Как в начале событий, когда рассказчик навещает своего друга в Бейруте, отец старается обеспечить своей единственной дочери финансово стабильную жизнь. Из контекста произведения следует, что Сальма с ранних лет росла в роскошном доме на окраине города. Однако ее семейные обстоятельства сложились трагически, и ранняя потеря матери оказала глубокое влияние на ее личность. Затем, после того как Сальма вышла замуж за Мансура-бея, когда ей было восемнадцать лет, она потеряла отца, что также потрясло ее до глубины души.

Что касается Марал, то ее отец умер за два года до ее замужества с Турхан-беем, когда ей было пятнадцать лет, а мать была больна и прикована к постели. Потеря отца, с одной стороны, и замужество с мужчиной на двадцать два года старше ее, с другой, глубоко повлияли на характер этой героини, сделав ее всегда угнетенной.

Пятое: Превосходство возлюбленных. В исследовании делается вывод, что случай Сальмы Карамы в этом плане очень похож на случай Марал, поскольку в жизни каждой из них появляется молодой человек, еще до замужества, которого они по-настоящему любят и видят в нем своего спасителя от своей мучительной реальности: рассказчик в «Сломанных крыльях» и «Арслан-бей» в «Марал». Присутствие богатого человека, который вмешивается в личную жизнь героини и меняет ее судьбу, мы замечаем в обоих произведениях. Исходя из этого, мы можем разделить жизнь каждой из двух героинь на два отдельных этапа по времени и событиям. Первый: этап, предшествующий их браку, то есть этап чистой любви, когда две героини влюбились в молодых юношей, выбранных их сердцами. Что касается второго этапа, то это этап после свадьбы, их разлука с возлюбленными, когда они выходят замуж за мужчин, которых не любят.

Любовные отношения между Сальмой и рассказчиком очевидны на обоих этапах ее жизни. На первом этапе любовные отношения возникают между Сальмой и рассказчиком с первой встречи во время его визита в их дом. И рассказчик, и Сальма восхищаются друг другом. Когда Фарес Карамы оставляет свою дочь наедине с юношей в своем доме и уходит со слугой епископа, двое молодых людей начинают признаваться друг другу в любви. Из пьесы также ясно, что Марал влюбилась в Арслан-бея еще до замужества, еще со школьных времен, и сохраняет свои чувства к возлюбленному - несмотря на все страдания, с которыми ей приходится сталкиваться в доме Турхан-бея.

И рассказчик в романе «Сломанные крылья», и «Арслан-бей» в пьесе «Марал» представляют собой пример молодого человека, отвергающего суровые традиции общества, но поначалу они кажутся (несмотря на сильную любовь) обеспокоенными и непостоянными в своих отношениях со своими возлюбленными. Когда епископ делает Сальме предложение через ее отца (на счет своего племянника), рассказчик не упорствует, чтобы предотвратить этот союз, а смиряется, проявляет покорность и не пытается укрепить решимость Фареса Карамы сопротивляться. Так что отец уступил епископу против собственной воли и желания, отвечая молчанием. Точно так же Сальма остается слабой и подчиняется воле своего отца. Таким образом, как описывается в тексте, она становится «рабыней в процессии несчастных восточных женщин» (Джубран, 2017: 173).

Знаменитый ливанский писатель Михаил Нуайме также упоминает: «Двое влюбленных смогли бы, при небольшом упорстве влюбленных и их вере в святость любви, преодолеть пустяковые препятствия, возникшие на пути их союза. Но они предпочли подчинение (возврат к исходному состоянию) упрямству, и они предпочли жалобы, горе и стенания отстаиванию своего права на жизнь» (Нуайме, 1949: 27).

Из текста мы также замечаем, что Арслан-бей отказался от своего решения, когда услышал, что Турхан-бей хочет сделать предложение Марал, как мы понимаем из диалога Марал с Назлы, где она говорит: «Кто бы мог представить себе такой черный, роковой день? Пару лет назад я жила легко и свободно, как счастливый голубь. Мой бедный отец умер, когда я собиралась окончить школу. До сих пор женихи шли к нам свататься со всех сторон, однако грянул Турхан-бей, как гром среди ясного неба, так что даже Арслан, возлюбленный, был вынужден молчать» (Джавид, 2005: 62). Таким образом, молодой человек сдается судьбе и не пытается ничего сделать, чтобы противостоять нежеланному браку своей возлюбленной. Через события пьесы мы также понимаем, что Марал изначально была девушкой, плывущей по течению своей судьбы. Она не показывает своей позиции и не освобождается, когда есть возможность, но очень послушна обстоятельствам и колеблется даже тогда, когда следует проявить решимость.

Шестое: Фактор материального положения. Одним из общих элементов между двумя героинями является влияние материального положения на судьбу каждой из них, и оба писателя следуют одному и тому же методу для достижения своей цели - описания образа покорной женщины. Хотя Сальма принадлежит к состоятельному классу общества, а Марал принадлежит к бедному классу, оба персонажа становятся жертвами одного и того же фактора: богатства и благосостояния. Ливанские и азербайджанские писатели в своих глубокомысленных произведениях изображают, как идея любви и высших ценностей превращается в развлечение и игрушку в руках состоятельных людей. Мы замечаем, что богатство Фареса Карамы не делает его дочь счастливой, а скорее причиняет ей страдания, а Сальма вынуждена выйти замуж за Мансур-бея из-за жадности его и его дяди к богатству ее отца. Несмотря на свое финансовое положение и уважение среди народа, Фарес Карамы вынужден молча подчиниться епископу. «Наконец, старик вынужденно выполнил просьбу епископа и подчинился его воле, несмотря на внутреннее сопротивление» (Джубран, 2017: 172), ведь отец в традиционных обществах никогда не советуется с дочерью.

Бедная Марал также вынуждена стать женой Турхан-бея из-за его богатства и денег (диалог с Назлы). Таким образом, судьба обеих героинь заканчивается плачевно.

Седьмое: Влияние владельцев поместий. На втором этапе жизни каждой из двух героинь, то есть их жизни после замужества, появляются владельцы богатых поместий, которые влияют на их личности и их судьбы. Это епископ Павел (по-арабски Булис) Галиб и его племянник Мансур-бей Галиб в романе «Сломанные крылья» и Турхан-бей в пьесе «Марал». Несоответствующее с его религиозной позицией поведение епископа оказало большое влияние на трагическую судьбу Сальмы. Джубран также объясняет согласие Фареса Карамы на брак своей дочери с племянником епископа словами рассказчика и говорит: «Какой христианин сможет противостоять епископу в Сирии и оставаться популярным среди верующих [...] Если предположить, что этот старик, к примеру, смог противостоять амбициям епископа Павла и перечить ему. Будет ли репутация его дочери защищена от подозрений и недоверия? Сохранится ли ее имя чистым от скверных уст и языков?» (Джубран, 2017: 172–173) Позицию епископа по отношению к женщинам читатель понимает через образ Сальмы, как описывает ее рассказчик: «Епископ избрал ее в жены своему племяннику не из-за красоты ее лица и благородства души, а потому, что она была богата и обеспечена, таким образом обеспечивая своим огромным состоянием будущее Мансур-бея и помогая ему своими обширными владениями занять высокое положение среди элиты, высшего общества» (Джубран, 2017: 173). Мы видим, что он пытается заработать на жизнь для своих родственников за счет страданий других.

Что касается Мансур-бея Галиба, то его мораль напоминает мораль его дяди, и из текста понятно, что мораль его дяди, епископа, сильно повлияла на его личность. Мы также видим, что поведение Мансур-бея по отношению к другим, особенно к женщинам, столь же безнравственно, как и его моральные убеждения. Он женился на Сальме только из-за своей жадности к богатству ее отца, которое он хотел заполучить после его смерти: «Как только он женился на дочери старца и заполучил ее огромное состояние, он перестал относиться к старцу с почтением и позабыл его. Скорее, он начал

молить о его смерти, чтобы получить то, что осталось от его богатства» (Джубран, 2017: 186). Мы замечаем, что даже после женитьбы на Сальме его отношение к ней не изменилось и любовь к жене не прибавилась. Наоборот, он стал проводить большую часть своего времени с пристрастием к женщинам легкого поведения (особенно после смерти ее отца), как только прикарманил его богатство. Это отражено в словах Сальмы: «Мой муж не заботится обо мне и не знает, как я провожу свои дни, ибо он занят с теми несчастными девушками, нищета которых приводит их на рынки работорговцев, где они, благоухая, подкрашивают свои глаза сурьмой, чтобы продать свои тела за хлеб, измазанный кровью и слезами» (Джубран, 2017: 202).

Персонаж Турхан-бей в тексте пьесы также представляет собой образец феодала, убивающего чистую любовь и разлучающего девушку с любимым против ее воли. Турхан-бей считает, что его богатство, а именно великолепный дворец, где есть цветники, порадуют его избранницу. Но этого не происходит, и его дворец становится для нее темницей. Турхан-бей не чувствует душевной боли и глубоких страданий Марал. Он не пытается найти способ достучаться до ее сердца и ее эмоционального мира. На самом деле, ему это даже никогда не приходило в голову. Потому что его видение, принадлежащее миру, основанному на невежестве, эксплуатации и сословном разделении, является законом его жизни, и все свои шаги он основывает на этом суровом законе. Турхан-бей никогда не винит себя за то, что женился на Марал, девушке младше его, и даже его сына Джемиль-бея.

Восьмое: Эмоциональное измерение. Мы обнаруживаем, что психологическое состояние, характеризующее Сальму Караму, – это печаль и постоянная боль, как говорит рассказчик в своем описании ее: «Что касается характеристики, которая охватывала добродетели Сальмы, которая беспокоилась о своей нравственности, то это была глубокая, всепоглощающая депрессия. Депрессия была моральной завесой, которую она носила, дополняя ее преимуществом и необычайным достоинством своего бытия» (Джубран, 2017: 172).

Точно так же Марал, которой шестнадцать лет, не может вынести этой тяжелой жизни после того, как она потеряла отца, и то, как Турхан-бей разлучил ее с бедной матерью, опираясь на свои деньги и власть, женившись на ней. По этой причине ее психологическое состояние характеризуется печалью и болью. Этот женский персонаж был грустен и расстроен на протяжении всех событий. Ее жизнь на протяжении двух лет ничем не отличается от жизни птицы в клетке. Она видит себя рабыней, заточенной в большом дворце Турхан-бея, о чем свидетельствует ее диалог с Назлы. Театральный текст начинается с беспокойства Марал, смотрящей на сад из окна дворца Турхан-бея, из которого доносятся звуки соловьев:

«Назлы: (входит из правой двери) Марал, о чём ты думаешь?

Марал: ни о чём, сестра Назлы, ни о чём.

Назлы: Я как твоя мать, моя дочь. Какая бы у тебя ни была проблема, открой ее и скажи мне.

Марал: Да благословит Всевышний вашу дочь. По крайней мере, в этом доме я нахожу утешение с тобой.

Назлы: (указывая на сад) Посмотрите, как прекрасны цветы этой весны и мелодии их. Отправьтесь на прогулку, которая откроет ваше сердце.

Марал: Хотя эта прекрасная весна всем приносит радость, меня она почему-то угнетает. Освежающий аромат этих ярких цветов словно душил меня. Сладкие песни шустрых соловьев будто бы смеются надо мной либо плачут о моем несчастье.

Назлы: (с нарочитой и неискренней улыбкой) Ради бога! Может ли жаловаться женщина, живущая во дворце султана, на свою судьбу?

Марал: Вы правы, сестра Назлы, но этот просторный дом и эти нарядные и красивые комнаты кажутся мне более ненавистными, чем узкое и темное кладбище. Умереть от счастья в тысячу раз лучше, чем жить в такой печали. [...]» (Джавид, 2006: 62).

Из диалога становится ясно, что принудительный брак оказал сильное влияние на формирование личности Марал и ее трансформацию после смерти отца, так как она привязалась к мужу, который смотрел на нее как на красивую куклу и не более того.

В романе «Сломанные крылья» мы видим, что Сальма Карам видит единственное успокоение своего сердца в продолжении тайных отношений с возлюбленным, несмотря на замужество. После смерти отца она каждый месяц вновь начинает свои тайные встречи в древнем храме, за пределами

Бейрута, как описано словами рассказчика: «В этом неизвестном храме» я встречался с Сальмой раз в месяц, и мы проводили долгие часы [...] и никто не знал о наших тайных встречах, кроме Бога и стаи птиц, летающих среди этих садов» (Джубран, 2017: 197, 199). Эти встречи облегчили боль и печаль Сальмы.

Марал также видит единственную надежду спастись от затруднительного положения в любви к Арслан-бею, но она никак не может покинуть дом Турхан-бея. Она не могла найти места, где бы она не увидела лицо Турхан-бея и не услышала его голос. Несмотря на то, что она замужем, она все еще сохраняет свою любовь к Арслану. Она прячет его фотографию в своем крохотном платке, смотрит на нее и молвит: «Дорогой Арслан, если я увижу тебя снова, я никогда не умру. Да, по крайней мере, если я умру в твоих объятиях я буду счастлива» (Джавид, 2005: 91). Но мы замечаем в обоих произведениях, что обе героини предпочитают продолжать супружескую жизнь.

4. Контрастные элементы. Во-первых: Культурные различия. Основное различие между двумя текстами произведений заключается в различии культур двух авторов. При внимательном рассмотрении романа «Сломанные крылья» мы приходим к выводу, что Джубран представляет женщину как более раскрепощенное и независимое существо, чем то, как изображает свою героиню Джавид в пьесе «Марал». Из сравнения обоих образов видно, что среда, в которой выросла Сальма, была более открытой по сравнению со средой, в которой выросла Марал, поэтому Сальма кажется более либеральной, чем Марал. Фарес Карам приглашает рассказчика – в начале событий – к себе домой и знакомит его со своей дочерью, после чего Сальма становится его близким другом, что проявляется через слова рассказчика, где он говорит: «Прошел апрель, и я посетил дом Фареса Карамы, встретил Сальму и сел напротив нее в том саду, созерцая ее красоту, любуясь ее талантами, слушая спокойствие ее тоски и печали, чувствуя присутствие скрытых рук, влекущих меня к себе» (Джубран, 2017: 159).

Когда епископ посылает своего слугу пригласить Фареса Караму, отец оставляет дочь с рассказчиком дома и уходит со слугой, и тут молодые люди начинают признаваться друг другу в любви. С помощью этой сцены Джубран хочет сделать свою героиню смелее в выражении своих чувств к возлюбленному. Когда возлюбленный также признается ей в любви, Сальма выражает свои чувства словами: «Вчера ты был для меня как брат, к которому я успокаивающе подошла и села рядом в тени моего отца, но теперь я почувствовала присутствие чего-то сильнее и слаще братского отношения, я почувствовала странное чувство, лишненное всякого родства» (Джубран, 2017: 167). Эти отношения продолжают и на втором этапе жизни героини, даже после смерти отца.

Однако азербайджанский автор не смог изобразить сцены, в которых героиня встречает своего возлюбленного, потому что среда, в которой живет Марал, не позволяет ей этого сделать. Однако в одной из сцен мы видим, как Арслан-бей намеренно оставляет свою табакерку в доме Турхан-бея и возвращается за нею, чтобы заново увидеть свою возлюбленную, и ему удается это. Диалог, происходящий в этой сцене между Марал и ее возлюбленным, дает нам понять, что этот женский персонаж более консервативен в выражении своих чувств в сравнении с Сальмой:

«Марал: Ох. (Она кричит, и табакерка падает из ее рук)

Арслан Бей: извините, как будто я вас побеспокоил.

Марал: (смущенно) нет-нет, (желая поднять уроненную табакерку)

Арслан-бей: (спешно забирает его) Не беспокойтесь.

Марал: (между баловством и застенчивостью) Нет причины для тревоги.

Арслан бей: Я хотел бы обратиться к Вам с небольшой просьбой, с Вашего позволения, но я...

Марал: (молчит)

Арслан-бей: Можешь ли ты дать мне розу, что в твоей руке?

Марал: (с элегантным видом протягивает руку) Вот, пожалуйста.

Арслан-бей: (берет розу и нюхает ее) Знала бы ты, что эту память... Да, эту любимую розу, целовавшую твои руки, я буду чтить всю оставшуюся жизнь. Я умру с последним вздохом, вдыхая ее запах [...].» (Джавид, 2005: 73-74).

Марал на этот флирт отвечает только спокойствием. Это еще одно свидетельство культурных различий между двумя писателями в представлении двух образов.

Второе: принятие решения о побеге. Одним из ярких различий между двумя рассматриваемыми персонажами является возраст их мужей. Между Марал и Турхан-беом – большая

разница в возрасте, из-за чего страдания Марал больше, чем страдания Сальмы. Мы видим, что Сальма - несмотря на свои сильные чувства к возлюбленному - терпит супружескую связь с Мансур-беем в течение пяти лет, вплоть до того, что этот фактор заставляет ее предпочесть пожертвовать встречей с возлюбленным, тем самым сохраняя его честь и свою, как сказано в ее диалоге с рассказчиком: «Сегодня я пришла к вам с новой силой в моей больной и измученной душе, где имеется способность пожертвовать великим делом ради достижения большего. Я жертвую своим счастьем быть рядом с тобой, чтобы ты мог оставаться честным в познании людей, вдали от их предательств и гонений» (Джубран, 2017: 206). На этот раз мы видим, как рассказчик бунтует, когда ее возлюбленная говорит ему, что у нее нет другого выбора, кроме как расстаться и попрощаться. Затем он призывает ее бороться с их судьбой и сбежать в далекую страну, но Сальма отклоняет его просьбу, принимая решение остаться и продолжить семейную жизнь. Этот этап заканчивается ее смертью во время первых родов, через пять лет после замужества.

А Марал не может жить со стареющим Турхан-беом более двух лет. Нет сомнений в том, что это обстоятельство является одним из тех факторов, которые подтолкнули Марал искать спасения и восстать против своей реальности. В финальной сцене пьесы женский персонаж разрывается между двух чувств, первое из которых — верность возлюбленному, а второе — верность мужу. В этой сцене Марал соглашается сбежать со своим возлюбленным, оставив позади свою боль. Таким образом, появляется Арслан-бей, чтобы забрать ее, чтобы они могли сбежать вместе. Марал готовится к бегству, но горничная Назлы предупреждает ее об опасности такого шага, о чем говорится в состоявшемся между ними разговоре:

«Марал: (в объятиях Назлы, с печалью) Я хочу уйти, сестра Назлы, я хочу сбежать.

Назлы: (в восторге) Куда?

Марал: (смущенно) Я обещала Арслану, я отдала ему свое сердце.

Назлы: (растерянно) Как? Побег?

Марал: (дрожащим голосом) Да.

Назлы: (уговаривая по-хорошему) Марал, Марал, жизнь — это всего лишь несколько дней, а честь... честь вечна [...]» (Джавид, 2005: 96).

Марал задумывается, что, если она пойдет на этот шаг, люди посчитают ее непорядочной, бесчестной. «О Боже, справа и слева от меня опасная пропасть, — говорит Марал, погибая между двумя непроходимыми скалами. — Если я останусь здесь, злое дыхание Турхан-бея убьет меня. Если я сбегу, встанет вопрос чести и целомудрия и уничтожит меня» (Джубран, 2017: 297). В конце концов, она предостерегает себя от принятия опасного решения. Моральные нормы и вопрос чести берут верх над бунтующими чувствами, возникшими в ее сердце. Она отказывается от своего решения в соответствии со своими идеалами и ценностями и слышит голос своей совести, как это происходит с Сальмой. Арслан-бей, видя, что Марал не выходит из дома, ворвался в комнату, чтобы его возлюбленная могла сбежать вместе с ним. Однако, Турхан-бей не желает слышать от нее ни слова, когда входит вслед за ним и видит, как Марал спорит с Арсланом и отказывается бежать вместе с ним. Марал ранена в сердце, и она погибает от рук Турхан-бея. Любовь к Арслану ведет ее к гибели, а не к счастью.

Благодаря этому анализу текста мы обнаруживаем, что этот женский персонаж демонстрирует неустойчивое моральное сознание: поддерживая отношения с любовником вне брака, героиня следует своим желаниям до того момента, пока она фатальным образом не решается на побег со своим возлюбленным, чтобы сбежать от мужа, даже при том, что в конечном счете она отказалась от своего решения – по мнению автора – пусть даже поздно.

Третье: Позиция по отношению к женищине, не ставшей матерью. Важным различием между двумя персонажами является разное отношение их мужей к женщине, не родившей им ребенка. Это фактор, который привел к увеличению страданий Сальмы в ее семейной жизни, поскольку она не родила ни одного ребенка, несмотря на то, что прошло пять лет после их брака. Мы слышим, как рассказчик говорит: «Она не родила сына, чтобы его существо могло создать духовную связь между нею и ее мужем» (Джубран, 2017: 208), что приводит к потере ценности Сальмы перед мужем и перед епископом. Однако в пьесе Марал с этой ситуацией мы не встречаемся. Потому что Турхан-бей был единожды женат до женитьбы на Марал. Как видно из пьесы, у него есть старший сын от той жены. Поэтому Турхан-бею не важно, родит ли Марал ребенка или нет. Но в романе «Сломанные крылья»

дело обстоит серьезнее. Мы замечаем, как Мансур-бей начинает смотреть на Сальму с презрением, так как: «Его стремление иметь сына, который унаследовал бы его имя и авторитет, заставило его ненавидеть бедную Сальму и превратило ее добродетели в его глазах в адские пороки» (Джубран, 2017: 208). Джубран объясняет этот вопрос и критикует его словами рассказчика, говоря: «Бесплодную женщину ненавидят повсюду, потому что эгоизм заставляет большинство мужчин воображать, что жизнь будет продолжаться в телах их детей, поэтому они ищут потомство, чтобы они могли остаться бессмертными на земле» (Джубран, 2017: 208).

Заклучение

Изучая образ покорной женщины с точки зрения его внешнего, социального, экономического, культурного и эмоционального измерения, мы приходим к тому, что Сальма и Марал не являются полностью покорными женщинами, не предпринимающими никаких действий по отношению к собственной реальности, а скорее отвергают не устраивающую их ситуацию и, несмотря на свою слабость и небольшие возможности, пробуют как-то изменить условия своей жизни, хоть и безуспешно. Кроме того, в центре внимания двух рассматриваемых текстов находится традиционная среда. В романе Джубрана «Сломанные крылья» мы обнаруживаем, что женский персонаж представляет традиционную ливанскую среду, и события происходят в той же среде. Также и в пьесе Джавида «Марал» мы обнаруживаем, что ее события происходят в традиционной кавказской среде. Отсюда мы понимаем, что основная цель обеих женских образов, содержащихся в двух изучаемых текстах, – обсуждение вопросов традиционной среды, раскрытие аспектов и измерений этих проблем, восстание против устаревших традиций, ограничивающих свободу мысли и человеческие ценности. Поэтому можно сказать, что эти два образа воплощают, прежде всего, модель женщины в традиционной среде со всеми ее проблемами.

Литература:

- Алиев, К. Гусейн Джавид (Сочинения, в 10 томах, том 3). Баку: Наука и образование, 2018. 456 с.
- Алиоглу, М. Романтизм Гусейн Джавида. Баку: Азернэшр, 1975. 217 с.
- Джавид, Г. Сочинения (в V томах, том 2) (сост. ред. Джавид, Г.). Баку: Лидер, 2005. 352 с.
- Джафар, М. Гусейн Джавид (сост. ред. Бабаханлы Г.). Баку: Дом-музей Г. Джавида НАНА, Наука и образование, 2019. – 298 с.
- البطل، علي. الصورة في الشعر العربي حتى آخر القرن الثاني الهجري: دراسة في أصولها وتطورها (ط 3). بيروت: دار الأندلس. 1983. – 237 ص.
- جبر، جميل. جبران في عصره وأثاره الأدبية والفنية (ط 1). بيروت: مؤسسة نوفل. 1983. – 217 ص.
- جبران، خليل جبران. الأعمال الكاملة: النصوص الأصلية بالعربية والإنكليزية (ط 5). (تحقيق: نوفل، أنطوان ب.). بيروت: نوفل. 2017. – 992 ص.
- خالد، غسان. جبران الفيلسوف: شخصية العبقرية في منافذ خلاصها، النقد الاجتماعي والبنية الفردوسية، جدلية الإنسان والألوهة (ط 2). بيروت: مؤسسة نوفل. 1983. – 303 ص.
- الخطيب، حسام. آفاق الأدب المقارن: عربيًا وعالميًا (ط 3). رام الله: 2018. – 271 ص.
1. راغب، نبيل. موسوعة الفكر الأدبي (الجزء الأول). الهيئة المصرية العامة للكتاب. 1988. – 182 ص.
- علوش، سعيد. مدارس الأدب المقارن: دراسة منهجية (ط 1). المركز الثقافي العربي. 1987. – 344 ص.
- علوش، سعيد. معجم المصطلحات النقد الأدبي المعاصر: فرنسي – عربي، شرح واف لنحو 750 مصطلحًا (ط 1). (مراجعة: يحيى، كيان أحمد حازم والطالب، حسن). بيروت: دار الكتاب الجديد المتحدة. 2019. – 653 ص.
- كيروز، وهيب. عالم جبران الفكري (الجزء الثالث). (ط 1). بيروت: بشاريا للنشر. 1984. – 327 ص.
- مطلق، ألبير وبشروني، سهيل. "جبران خليل جبران في آثاره العربية والإنكليزية". في ذكرى جبران: أبحاث المؤتمر الأول للدراسات الجبرانية (جمعها وحررها وقدم لها: بشروني، سهيل ومطلق، ألبير). بيروت: مكتبة لبنان، 1981، ص ص 13-73.
- المناصرة، عز الدين. مقدمة في نظرية المقارنة (ط 1). عمان: دار الكرمل للنشر والتوزيع. 1988. – 287 ص.
- نعيمة، ميخائيل. المجموعة الكاملة لمؤلفات جبران خليل جبران (الجزء الأول). بيروت: مكتبة صادر. 1949. – 211 ص.

References:

- Alioglu, M. Romantizm Guseyn Dzhavida. Baku: Azerneshr, 1975. – 217 s. [in Azerbaijani]. Aliyev, K. Guseyn Dzhavid (Sochineniya, v 10 tomakh, tom 3). Baku: Nauka i obrazovaniye, 2018. – 456 s. (in Azerbaijani)
- Al-Batal, Ali. Al-thurah fi al-shier al-arabii hattaa akhir al-qarn al-thaani al-hijri: dirasat fi usuliha wa tatawwuriha (t 3). Bayrut: Dar al-Andalus. 1983. – 237 s. (in Arab.)
- Al-Khatib, Hussam. Afaq al-adab al-muqaran: arabiyyan wa alamiyyan (t 3). Ramallah: 2018. 271 s. (in Arab.)
- Allush, Saeid. Madaris al-adab al-muqaran: dirasat manhajiyah (t 1). Al-Markaz al-thaqafi al-arabi. 1987. 344 s. (in Arab.)
- Allush, Saeid. Mujam al-mustalahat al-naqd al-arabi al-muasir: faransi – arabi, sharh waf li nahw 750 mustalahat (t 1). (Murajaat: Yahya, Kiyah Ahmad Hazim wa al-Talib, Hasan) Bayrut: Dar al-Kitab al-jadid al-muttahidah. 2019. 653 s. (in Arab.)
- Al-Munasara, Izz al-din. Muqaddimat fi nazariyyat al-muqaranah (t 1). Amman: Dar al-Karmal li al-nashr wa al-tawzi. 1988. 287 s. (in Arab.)
- Dzhavid, G. Sochineniya (v 5 tomakh, tom 2) (sost. red. Dzhavid, T.). Baku: Lider, 2005. – 352 s. (in Azerb.)
- Dzhafar, M. Guseyn Dzhavid (sost. red. Babakhanly G.). Baku: Dom-muzey G. Dzhavida NANA, Nauka i obrazovaniye, 2019. 298 c. (in Azerb.).
- Jabr Jamil. Jubran fi asrihi wa athaarihi al-adabiyyah wa al-fanniyyah (t 1). Bayrut: Muassasat Nufal. 1983. 217 s. (in Arab.)
- Jubran, Khalil Jubran. Al-aamal al-kaamilah: al-nusus al-asliyyah bi al-arabiyyah wa al-inkiliziyyah (t 5). (Tahqiq: Nufil, Antuan Bi). Bayrut: Nufal. 2017. 992 p. (in Arab.)
- Khalid, Ghassan. Jubran al-faylasuf: shakhsiyyat al-abqari fi manafith khalaasiha, al-naqd al-ijtimai wa al-bunyah al-firdawsiiyyah, jadaliyyat al-insan wa al-uluha (t 2). Bayrut: Muassasat Nufal. 1983. 303 p. (in Arab.)
- Kayruz, Wuhaib. Alam Jubran al-fikri (Al-juz al-thalith). (t 1). Bayrut: Bisharya li al-nashr. 1984. 327 p. (in Arab.)
- Mutlaq, Albir wa Bashrui, Suhayl. “Jubran Khalil Jubran fi athaarihi al-arabiyyah wa al-inkiliziyyah”. Fi dhikraa Jubran: abhath al-mutamar al-awwal li al-dirasat al-jubraniyyah (Jamaaha wa harraraha wa qaddama laha: Bashrui, Suhayl wa Mutlaq, Albir). Bayrut: Maktabat Lubnan, 1981. P. 13–73. (in Arab.)
- Nuayma, Mikhail. Al-Majmuah al-kamilah li muallafat Jubran Khalil Jubran (al-Juz al-awwal). Bayrut: Maktabat Sader. 1949. 211 p. (in Arab.).
- Raghib, Nabil. Mawsuat al-fikr al-arabi (Al-juz al-awwal). Al-Hayat al-misriyyah al-ammah lil-kitab. 1988. 182 p. (in Arab.)

Гасанов Р.

Баку мемлекеттік университеті, Баку, Әзірбайжан
E-mail: rahasanoff@gmail.com

**ДЖУБРАН ХАЛИЛ ДЖУБРАН МЕН ГУСЕЙН ДЖАВИДАТИҢ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ КӨП ҚАЙҒЫ-ҚАСІРЕТ
КӨРГЕН ӘЙЕЛДІҢ БЕЙНЕСІ (САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ)**

Аңдатпа. Бейнелік модель – белгілі бір кейіпкерді әртүрлі көріністерінде сипаттау, осы кейіпкерді жасау кезінде оның шығармашылық қиялын ынталандыратын, сондай-ақ шығармашылық жұмыс үшін қажетті тілдік құралдарды, материалдар мен бейнелерді табуға көмектесетін жазушының қиялында жасалған, сол немесе басқа жолмен жасалған тірі модель. Әдебиетте шыдамды әйел бейнесі, әсіресе, араб жазушыларының шығармаларында маңызды орын алады. Джубран Халил Джубран мен Хусейн Джавад – шығармалары әйелдер тағдыры туралы терең әлеуметтік және

философиялық ойларға толы екі көрнекті автор. Бұл зерттеу олардың шығармаларындағы шыдамды әйел бейнесін талдауға арналған.

Осы мақалада Ливан жазушысы Джубран Халил Джубранның (1883–1931) «Сынған қанаттар» романындағы және әзірбайжан жазушысы Хусейн Джавидтің (1882–1941) «Марал» пьесасындағы екі әйелдің бейнесі, арасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар зерттелген. Екі шығармада да шығыс қоғамдарындағы әйел мәртебесінің проблемалары қарастырылған. Бұл сол кездегі араб әдебиетіндегі алғашқы романдардың бірі «Сынған қанаттар» романындағы, сондай-ақ әзірбайжан әдебиетіндегі Кавказ қоғамындағы әйелдердің қасіретін бейнелейтін алғашқы драмалық шығарма «Марал» пьесасындағы мойынсұнғыш әйел бейнесі. Осы зерттеудің әдістемесі американдық салыстырмалы әдебиет мектебінің көзқарасына негізделген. Автор екі қаламгер өздерінің басты мақсаты – еркіндікке ұмтылған шығыс әйелінің бейнесін жеткізу жолында ұқсас жолды ұстанған деген тұжырым жасайды.

Түйін сөздер: әйел бейнесі, Джубран Халил Джубран, Гусейн Джавид, салыстырмалы әдебиет, параллелизм.

Gasanov R.

Baku State University, Baku, Azerbaijan

E-mail: rahasanoff@gmail.com

THE IMAGE OF A LONG-SUFFERING WOMAN IN CREATIVITY JUBRAN KHALIL JUBRAN AND HUSSEIN JAVID (COMPARATIVE STUDY)

Abstract. A figurative model is a living model, one way or another created in the imagination of a writer, which stimulates his creative fantasy when describing a specific character in its various manifestations, and also helps to find the necessary linguistic means, materials and images for creative work when creating this character. The image of a long-suffering woman occupies an important place in literature, especially in the works of Arab writers. Jubran Khalil Jubran and Huseyn Javid are two outstanding authors whose works are full of deep social and philosophical reflections on the fate of women. This study is aimed at analyzing the image of a long-suffering woman in their works. This study examines two female images: from the novel *Broken Wings* by the Lebanese writer Jubran Khalil Jubran (1883-1931) and from the play *Maral* by the Azerbaijani writer Huseyn Javid (1882–1941), in order to identify similarities and differences between them. The image of the long-suffering woman occupies an important place in literature, especially in the works of Arab writers. The purpose of this study is to analyze the image of the long-suffering woman in their works. Both works touch upon the problems of the position of women in Eastern societies. This is the image of a submissive woman in one of the first novels in Arabic literature, «*Broken Wings*», as well as in the play «*Maral*», the first dramatic work in Azerbaijani literature that depicts the suffering of women in Caucasian society at that time. The methodology of this study is based on the approach of the American school of comparative literature. As a result, it was concluded that the two writers took a similar path in achieving their main goal - to convey the image of an Eastern woman striving to gain freedom.

Key words: The image of a woman, Jubran Khalil Jubran, Huseyn Javid, comparative literature, parallelism.

Автор туралы мәлімет:

Гасанов Рашад, PhD (Араб тілі мен әдебиеті), Баку мемлекеттік университеті, Баку, Әзірбайжан.

Сведения об авторе:

Гасанов Рашад, PhD (Арабский язык и литература), Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан.

Information about author:

Hasanov Rashad, PhD in Arabic Language and Literature, Baku State University, Baku, Azerbaijan.